

Caucasian Science Bridge, 2021, Т. 4, №4 (14)
ПО СЛЕДАМ V ВСЕРОССИЙСКОГО КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО ФОРУМА
«ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ»
(Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ, 2021 Г.)
doi: 10.18522/2658-5820.2021.4.18

Научная статья

УДК 316.48

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.4.18>

Инструменты анализа сообществ в городских конфликтах (на примере г. Новосибирска)

Ирина А. Скалабан¹

¹Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Новосибирская область, Россия,
e-mail: skalaban@corp.nstu.ru

Аннотация. В публикации предлагается концепция картирования конфликтов, возникающих в городской среде. Объектом исследования выступает Новосибирская городская агломерация. Методы исследования: качественно-количественный контент-анализ с использованием информационной автоматизированной системы мониторинга Скан-Интерфакс, полуструктурированное интервью (N = 40), контент-анализ. Исследование показало, что основными сферами в городской среде, где чаще всего возникают конфликты, является строительство, городское хозяйство/благоустройство, экология, культура и общественные ценности. Картирование конфликтов в соответствии с принятыми эмпирическими индикаторами позволяет адекватно оценить их природу, особенности и способы преодоления.

Ключевые слова

конфликт; город; картирование; геоинформационная база данных; пространственные данные; полуструктурированные интервью; контент-анализ.

Для цитирования

Скалабан И. А. (2021). Инструменты анализа сообществ в городских конфликтах (на примере г. Новосибирска). *Caucasian Science Bridge*, 4 (4), С. 138–142. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.4.18>

Благодарности: Текст подготовлен в рамках проекта «Оборонительные сообщества жителей в городских конфликтах» (РГНФ и Правительство Новосибирской области № 20-411-540003).

Community analysis tools in urban conflicts (on the example of Novosibirsk)

Irina A. Skalaban ¹

¹ Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Novosibirsk Region, Russia,
e-mail: skalaban@corp.nstu.ru

Abstract. The publication proposes the concept of mapping conflicts arising in the urban environment. Object of the study is the Novosibirsk urban agglomeration. Research methods: qualitative and quantitative content analysis using the automated information monitoring system Scan-Interfax, semi-structured interview (N = 40), content analysis. The study showed that main areas in the urban environment where conflicts most often arise are construction, urban economy/landscaping, ecology, culture and social values. In accordance with accepted empirical indicators mapping of conflicts allows us to adequately assess their nature, features and ways of overcoming.

Keywords

conflict; city; mapping; geo-information database; spatial data; semi-structured interviews; content analysis.

For citation

Skalaban I. A. (2021). Community analysis tools in urban conflicts (on the example of Novosibirsk). *Caucasian Science Bridge*, 4 (4), P. 138–142. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.4.18>

Acknowledgments: The article is supported by the project "Defensive communities of residents in urban conflicts" (RHSF and the Government of the Novosibirsk Region No. 20-411-540003).

В последние десятилетия конфликт как естественная часть городской культуры и городского образа жизни стал объектом исследований с разных концептуальных позиций и научных направлений социологии, политологии, правоведения, психологии, антропологии, урбанистики. Однако если для нас важен город как целостный объект, продуцирующий и поддерживающий текущие конфликты, то они не могут быть в полной мере осмыслены без использования пространственных параметров. Задача не только аккумулировать данные о конфликтной повестке, важно видеть горячие точки и места их локализации, понимать какие структурные дисбалансы в городской среде или реализуемые изменения стимулируют появление новых устойчивых зон сопротивления при реализации проектов и воспроизводятся ли они в подобных проектах на других территориях.

С этих позиций нельзя не согласиться с тезисом, авторство которого приписывают Ж. Деррида, что визуальное – первичный измеритель социальной действительности и с этих позиций перспективным компонентом анализа видится реконструкция карты конфликтов (Деррида, 2007). Но конфликт динамичен. Можно ли картировать не просто конфликты, но пространственные привязанные конфликтные процессы?

Картирование традиционно используется для отображения конфликтов макро-объектов: на уровне стран, регионов и пр. Последние десятилетия ситуация меняется. Город испытывает потребность в оперативном кризисном мониторинге, и среди исследователей растет интерес к пространствам крупных городов и мегаполисов, их локальных территорий. Пример, мониторингом пространственного распределения конфликтов в городах Южной и Латинской Америки таких как Сантьяго, Рио-де-Жанейро, Сант-Пауло в мониторинговом режиме уже несколько десятилетий занимаются лаборатории социальных географов местных университетов. Подобные практики появляются и в Европе. К примеру, в Бухаресте исследования ведутся в рамках методологии активистской географии. Производится картирование конфликтных практик городских активистов в отношении застройки и землепользования (Nae, Dumitrache, Suditu, MateiHousing, 2019). Акцентируется внимание не только на пространственных проявлениях конфликтов, но и (не)слаженности воспринимаемых значений, ценностей и властных отношений между участвующими в них партиями. В этих городах такие карты используются при принятии некоторых градостроительных решений. Единицей анализа для сбора данных служат здесь тексты в СМИ и интернет-публиках, которые содержат информацию об акции или событии, имеющем признаки конфликта.

С этих позиций картирование как процесс – это пространственное отображение, моделирование социальных процессов или явлений, отобранных по определенному основанию и значимых для достижения поставленной исследовательской задачи. Оно представляет собой не просто репрезентацию данных, но исследовательский метод, который за счет структурирования, пространственного и временного упорядочения информации, позволяет получить новое знание. Метод дополняется иными эмпирическими методами сбора данных от анализа конкретных случаев до big data.

В нашем случае, когда объектом картирования стали городские конфликты и общества в конфликтах Новосибирской городской агломерации последних десяти лет, использовались три метода.

Метод качественно-количественного контент-анализа с использованием информационной автоматизированной системы мониторинга Скан-Интерфакс (Scaninterfax.ru). Единица анализа: текст в СМИ и публиках интернет-сетей, которые содержат информацию об акции, событии, несущем в себе признаки конфликта, напряжения, социального риска. Дополнительные источники информации: групповые и индивидуальные интервью (возможность дополнения данных), хранение в БД (закрытые данные). Для анализа-запроса в массиве данных, были использованы индикаторы – ключевые

слова, по которым было выявлено 1568 публикаций, из которых было отобрано релевантно поставленной цели – 101 конфликт Новосибирска и городов, составляющих Новосибирскую агломерацию.

Метод полуструктурированного интервью лидеров конфликтных сообществ, экспертов, имеющих опыт работы с ситуациями конфликтов (40 интервью).

Метод контент-анализа. На основе данных сервиса статистики и аналитики контента сообществ социальных сетей Popster был проведен контент-анализ 72 городских и групповых пабликов жителей Новосибирской агломерации в социальных сетях. На основании собранных данных осуществлялось группирование, систематизация информации о конфликтах в Новосибирской агломерации по критериям, включая пространство, повестку, участников.

Выявить конфликт и сделать его единицей исследовательской картотеки позволили не только нанести их на карту, но и разработать геоинформационную базу данных городских конфликтов (<http://conflictsnsk.ru>)

Геоинформационная база данных (ГБД) – это организованная совокупность пространственных и табличных данных, которые описывают некоторую территорию и расположенные на ней объекты. Геоинформационная система (ГИС) – это программная система, предназначенная для хранения, обработки и отображения данных, хранящихся в ГБД.

База данных предназначена для мониторинга событий, конфликтов в городской среде и вовлеченных в них сообществ. Ее пространственные границы: городская агломерация. Она содержит информацию и карту городских конфликтов г. Новосибирска и средних (1), малых городов (2), наукограда (1), поселения городского типа (1), входящих в Новосибирскую агломерацию

Структурно ГБД состоит из данных двух типов: атрибутивных и пространственных. (Рисунок 1) Атрибутивные данные включают в себя данные по ключевым параметрам конфликта, составляющих его событий, триггера, акторов, сообществ, вовлеченных или возникших в ходе конфликта. Всего тридцать два параметра, десять из которых представляют собой закрытые типологии. Пространственные данные: графический объект с привязкой к географической системе координат. Конфликт или событие как объект на карте задается одной парой координат, определяющей точку его местоположения. Однако в перспективе в процессе разработки тематических слоев он будет дополняться выделением пространств, имеющих определенную форму и размеры (тепловая карта цен на недвижимость (2ГИС), границы депутатских округов, зон социального и этносоциального благополучия и т.д.

Технические требования к ГБД во многом определяются ее уникальностью, и, как следствие, необходимостью многократной апробации и доработки. Важна модульность архитектуры, возможность ее расширяемости, масштабируемости, переносимости, интероперабельности, защиты данных.

Конфликт в этом контексте характеризуется с точки зрения сферы жизнедеятельности (экономика, экология, городское хозяйство и т.д.), масштаба (городской, региональный, федеральный) и уровня его резонансности, то есть освещения в СМИ. В систему закладываются параметры триггера конфликта и сообщества, участвующего в нем: участники, их связь с другими сообществами, периоды активности и т.д. Объект конфликта позволяет локализовать его на карте города. В настоящее время выделено 300 конфликтных событий, которые сгруппированы по 150 городским конфликтам. В базу внесены 52 конфликта, и работа продолжается. Используемые в ней данные типологизированы, поддержаны медийными данными об акторах конфликта, триггерах событий и конфликтов с их базовыми характеристиками (проект, уровень и масштаб инвестиций), дополнительной информацией справочного характера о городской среде и

параметрах конфликта. Данные позволяет получить целостную пространственно организованную картину конфликтности и распределения сообществ оборонительного типа, вовлеченных в конфликт в пределах новосибирской агломерации.

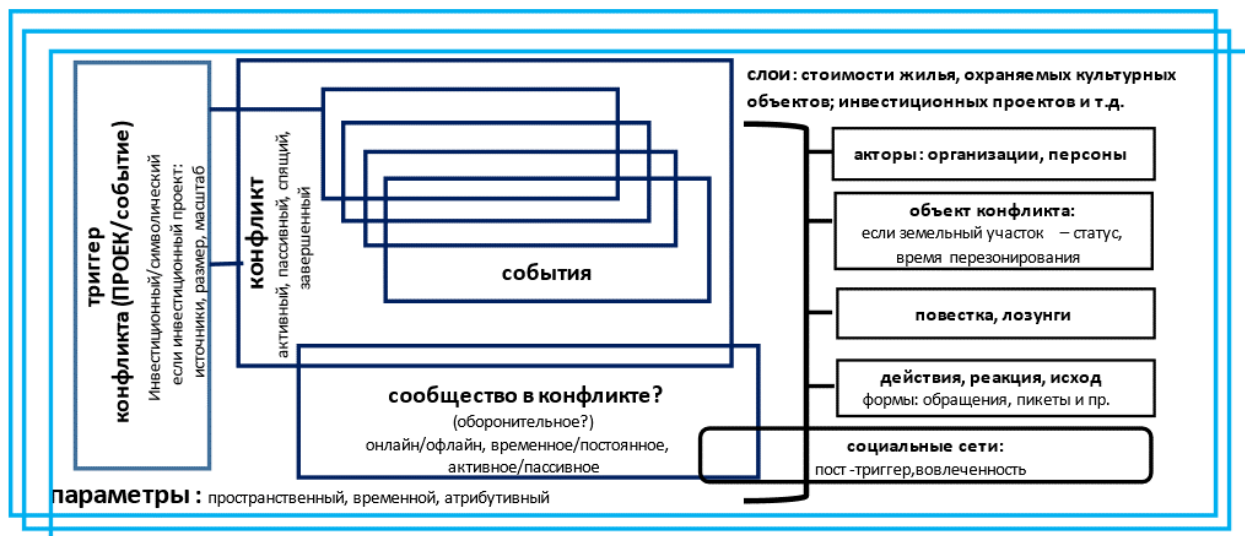

Рисунок 1. Увеличенная схема структуры данных ГБД

База данных может использоваться органами власти муниципального и регионального уровня, девелоперами и другими субъектами городских отношений для оценки ситуации на конкретной территории, для принятия управленческих решений. Также она обладает большим исследовательским потенциалом для изучения процессов изменений в городской среде и вызванных ими городских конфликтах.

Анализ введенных в базу данных показывает, основные сферы развертывания конфликтов в крупном городе, к какому относится Новосибирск, примерно в равных пропорциях определяются четырьмя сферами: строительство; городское хозяйство/благоустройство; экология; культура и общественные ценности. Их удельный вес в общем числе конфликтов составляет 85%. При этом конфликты четвертой сферы тоже во многом связаны с тремя предыдущим, поскольку значительная их часть – это конфликты, вызванные сносом и реконструкцией объектов культурного значения.

Наблюдается следующая связь, чем выше статусный уровень одного из субъектов конфликта и больше объем инвестиций, тем меньше вероятность успешного исхода для городского сообщества, если оно участвует в конфликте. Федеральные проекты редко претерпевают какие-то изменения. Присутствует и специфическое пространственное распределение конфликтов. Для девелоперских и символических конфликтов – это центр, так называемая «золотая миля» и Академгородок. Распределение конфликтов коррелирует с ценами на недвижимость: чем выше на территории цены, тем больше там конфликтов. Однако этот параметр действует только для зон, где выше социальная гетерогенность населения. Еще одна системная особенность: более 70% конфликтов локализованы вблизи зеленых зон или водоемов, в том числе неблагоустроенных. В свою очередь, этно-религиозные конфликты такой зависимости не демонстрируют. Их распределение более рандомно, но скорее тяготеет к местам концентрации мигрантов вокруг региональных рынков и/или местам строительства, функционирования символических, преимущественно религиозных, объектов.

Для того, чтобы расширить понимание факторов, влияющих на конфликтность, установления конфликтогенерирующих сфер городской жизни, особую значимость приобретает реконструкция контекстных слоев, которые бы позволили увидеть связь между политическими, экономическими, этносоциальными процессами в городской

среде и интенсивностью распределения конфликтов. Карта позволяет выделить специфику Новосибирска по сравнению, например, с другими сибирскими городами. Здесь высоким конфликтогенным потенциалом обладает строительная сфера, связанная с жилой застройкой. Зафиксировано формирование в конфликтах оборонительных сообществ – это один из механизмов создания коалиций общественных интересов, согласования позиций и их отстаивания силами активной части сообщества (Скалабан, 2021). Часть из них сохраняют устойчивость и после завершения конфликта.

Сетевой анализ вовлеченности аудитории Вконтакте и Facebook в конфликтную проблематику аккаунтов конфликтующих сообществ и их обсуждение на городских пабликах позволили выделить несколько стратегий, которые зависят от размера целевой аудитории и пространственного масштаба конфликта. При этом наиболее эффективна стратегия информирования и вовлечения горожан в общегородской конфликт, что предполагает соединение нескольких механизмов влияния: создаются собственные паблики в разных соцсетях, привлекаются референтные персоны, которые могут влиять на общественное мнение, и используются общегородские группы.

Таким образом, аккумуляция кейсов конфликта одной локации, в данном случае крупного города, открывает возможности для понимания конфликтных процессов, которые происходят на его территории.

Литература

Деррида, Ж. (2007). *Позиции. Пер. с фр. В. В. Бибихина*, М.: Академический проект, 160.

Скалабан, И.А. (2021). Оборонительные сообщества в городских конфликтах. Становление концепции. *Цивилизационные сдвиги в развитии современного города: сборник научных трудов*, Иркутск: издательство ИГУ, 110-115.

Nae M., Dumitrache L., Suditu B., MateiHousing E. (2019). Activism Initiatives and Land-Use Conflicts: Pathways for Participatory Planning and Urban Sustainable Development in Bucharest City, Romania. *Sustainability*, 19(11), 1-26.

References

Derrida, J. (2007). *Positions. Per. with fr. V.V. Bibikhina*, M.: Academic project, 160.

Skalaban, I.A. (2021). *Defensive communities in urban conflicts. The formation of the concept. Civilizational shifts in the development of a modern city: a collection of scientific papers*, Irkutsk: Publishing house of IGU, 110-115.

Nae M., Dumitrache L., Suditu B., MateiHousing E. (2019). Activism Initiatives and Land-Use Conflicts: Pathways for Participatory Planning and Urban Sustainable Development in Bucharest City, Romania. *Sustainability*, 19(11), 1-26.

Дата получения рукописи: 21.11.2021

Дата окончания рецензирования: 05.12.2021

Дата принятия к публикации: 06.12.2021

Информация об авторе

Скалабан Ирина Анатольевна – доктор социологических наук, доцент кафедры социальной работы и социальной антропологии Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск, Российская Федерация; e-mail: skalaban@corp.nstu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Skalaban Irina Anatoliyevna – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work and Social Anthropology, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation; e-mail: skalaban@corp.nstu.ru

The author has no conflict of interests to declare